

Перед лицом почти извращенной огневой мощи армии Тяньву, армия Цин все еще не отступала, а держалась за свое продвижение, и после двух обстрелов осталось около двадцати грузовиков со щитами.

В это время армия Цин находилась более чем в трехстах шагах от окопов армии Тяньву, недостаточно было пересечь это расстояние за одно время перезарядки, и люди продолжали падать на землю и умирать.

Некоторые войска Цин, потерявшие щиты, просто начали бежать к окопам Тяньву, пытаясь вывести артиллерию.

После нескольких зарядов многие войска Цин продвинулись в пределах ста шагов от окопов Тяньву, что является относительно безопасным расстоянием, так как артиллерия находится в центральной области бомбардировки, фронт этих считается артиллерией, стреляющей в тупик.

Первым из них была артиллерийская стрельба в мертвом центре, что не означало, что армия Цин могла спокойно отдыхать, большая часть Циньской армии была без щитовых машин для укрытия, и мушкетеры Тяньву стали проявлять свою силу.

Первая снайперская бригада вышла на поле боя, армия Тяньву насчитывала в общей сложности 150 снайперских пехотинцев, ищущих К'ала, Ниу Лу, белых бронированных солдат, нацеленных на цель.

Среди звуков артиллерии и редких звуков линейных орудий, командование Цин армии был в хаосе, как Ниу Лу Чжанцзин, Бай Цзя, и другие командиры среднего и нижнего уровня в Цин армии были расстреляны.

"Огонь!"

По мере того, как армия Цин продолжала продвигаться вперед, мушкетеры, прятаясь за окопами армии Тяньву, начали вести огонь в унисон, плотная стрельба была похожа на осенний дождь, но армия Цин не могла почувствовать ни следа романтики, только ужас бесконечной смерти.

Почти все войска Цин падали строем и кусочками, трупами и кровью, быстро скапливаясь на поле боя.

В это время Додор был в ярости, никогда бы не подумал, что огневая мощь армии Тяньву достигла такой извращенной и ожесточенной степени, что в это время немногие К'ла, вышедшие из боя, могли быть ранены более чем наполовину.

Разумно сказать, что отступить сейчас лучше всего, однако, тыловая часть армии Тяньву также чрезвычайно ожесточена, там блокировано несколько десятков тысяч единиц огнестрельного оружия, смешанных с сотнями дробовых снарядов в середине тигровой приседающей пушки, не может отступить.

Duo Duo вдруг почувствовал, что с ним играет принц Мин, что сделало его еще более яростным.

В первый раз, когда я оказалась в больнице, мне пришлось вернуться в больницу.

Тревожно, Додор закричал: "Кавалерия заряжается!"

Додор разослал все кавалерийские войска, надеясь использовать скорость кавалерии, чтобы быстро прорваться сквозь оборону армии Тяньву и занять эту артиллерию.

Он привел белый флаг, красный флаг, синий флаг и другие Baya La, а также некоторые лошадиных солдат бронетехники, пехоты солдаты последовали в конце кавалерии, а также последовали за зарядом, не как храбрый Duo Duo Duo, но на средней позиции артиллерийский огонь слишком плотный, не может оставаться в течение длительного времени.

Цин армии во главе с Додуо имеет почти 7000 кавалерийских, внезапно был также разослан, несколько тысяч лошадей Mercedes импульс, хотя и не так шокирующе, как артиллерийский обстрел, но и очень удивительно.

В сознании людей этой эпохи кавалерия является самым мощным оружием на поле боя, а мощь Железной Кавалерии Восьми Знамений не раз пробовала армия Мин.

Лу Сяншэн не мог не сказать: "Ваше Высочество, приближается кавалерия Цин в плену".

Чжу Цзы Лонг засмеялся: "Не волнуйся, Лу Цин, всего несколько тысяч кавалеристов, это всего лишь бредовая мысль - пересечь траншеи, тщательно спроектированные Дворцом! !"

Учитывая ширину и глубину траншей армии Тяньву, кавалериям было нелегко перепрыгнуть через них, не говоря уже о трехфутовых мешках с грязью, которые были забаррикадированы за траншеями.

Даже если какая-нибудь кавалерия Цин перепрыгнула в траншею, сзади траншеи было озеро, а земля была мягкой, что было не очень хорошо для кавалерии.

Он был настолько поражен, что не мог ничего сказать. Вдруг он почувствовал, что наследный принц был так молод, но один за другим, армия Цин была избита до смерти.

Нет, надо сказать, что схемы были одни за другими.....

"Огонь!"

"Огонь!"

.....

Различные артиллерийские батальоны армии Тяньву продолжали отдавать приказы, каждый раз сотни черных железных шариков рикошетировали на расстоянии, и везде они проходили, повсюду брызгалась кровь, повсюду летали сломанные конечности.

Панцирь свистел в кавалерию Цин, проливая кровь и кишки Цин повсюду, а также завывая, заставляя кавалерию Цин рассеять свой заряд, чтобы уменьшить свои потери.

Артиллерия армии Тяньву использовала тактику ведения огня, при которой каждый батальон сражался сам по себе, с единым приказом, который Чжу Цзы Лонг называл волейболом для убийства, и эффект убийства был поразительным, и кто бы ни принял избиение, тот знал об этом.

Марш белого знамени Баньяла, марш Баньяла Чжанцзин Ханьинъя, который воевал полжизни и видел всевозможные бури и волны, теперь был бледным и холодным.

Даже если храбрые воины восьми знамен были достаточно храбры, чтобы разбить валуны в

груди, поскользнуться и проломить Северо-Восточного Тигра, что бы они могли сделать? Ты был бы мертв, если бы тебя ударили.

Он кричал на Додора: "Принц Ю, артиллерия Мин слишком сильна, давайте выведем наши войска".

Доджер зарычал: "Я бы хотел эвакуироваться, но могу ли я выбраться!"

Ханинья не поверил в это и лично организовал заряд к печати, и в течение двух кварталов тело старого генерала уже было холодным.

Две тысячи элитных маньчжурских солдат во главе с Ханиньей были непосредственно поражены десятками громовых колесниц, блокировавших район, а после того, как громовые колесницы были закончены, тысячи мушкетёров сделали несколько выстрелов срывным огнём, и Ханинья был ранен в гнездо шершня на месте.

Смерть Ханинья не привела к большой волне в армии Цин, потому что теперь все были заняты, висая на мосту между жизнью и смертью, и если бы они не были осторожны, они были бы обречены.

Duo Duo также, он только хотел сосредоточиться на прорыве проклятого артиллерийского формирования армии Мин, военный совет часть окопов, с артиллерией перевернул бомбардировать армию Мин, используя мешки с грязью за окопами, чтобы покрыть пушки армии Мин.

За окопами стояли мушкетеры армии Тяньву, выстроившиеся в трехрядный массив огневых ранений, а также время от времени бросались гранаты.

На расстоянии около тридцати шагов перед линией армии Тяньву, как будто ее блокировала невидимая стена, и войска Цин падали вниз с одного взвода после того, как поднимались и опускались вниз с другого, вообще не имея возможности прорваться сквозь окопы.

Численность армии Цин стремительно сокращалась, в то время как груды трупов на земле росли быстрыми темпами.

В это время плотные копыта армии Цин, наконец, прорвались сквозь звук выстрелов, и кавалерия армии Цин, наконец, ворвалась и подошла к окопам армии Тяньву.

"Вся огневая мощь для поддержки левого фланга!"

"Бах! Бах! Бах! Бах! Бах..."

Плотный, как шторм, обрушившийся на землю, звук выстрелов яростно раздался, в то время как дождь пуль, более плотный, чем град шторма, пронесся мимо кавалерии армии Цин как можно более дико.

Стеля в унисон, мушкетеры ткнули длинной, пересекающейся, но непроницаемой сетью огневой мощи перед линией армии Тяньву.

И перед этой сетью огневой мощи, которая превзошла эту эпоху, импульс заряда кавалерии Цин сразу же остановился, и кавалерия была похожа на урожай, прогрызенный саранчой в мгновение ока.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/943719>